

Глава 255 – Природа Человека, Рождение Зла!

– Что за черт? – бубнил про себя Хан. Ему было слишком лениво придумывать названия для смешанных зверей, поэтому он просто использовал цифры. А в результате появились так называемые смешанные звери номерной серии.

Ядрен батон, он просто не хотел вляпаться в проблемы и определенно не намеревался придумывать целую серию генетических смешанных зверей.

Теперь, когда все дошло до такого, ему ничего оставалось, кроме как сидеть ровно и наблюдать. Хан надулся, но ничего не сказал. Чжу Яньнань затем сказал отцу Цзянь Цзя:

– Дядя Шуй, этот укротитель зверей смог поднять совместимость смешанных зверей до такой совершенной степени. Думаю, он освоил какую-то секретную технику, о которой мы ничего не знаем! Такая техника имеет для нас большое значение. Подумайте об этом, если мы рекомбинируем солдат-эсперов с такими божественными животными, то мы сможем создать божественных зверей-воинов. Такие существа будут обладать как человеческим интеллектом, так и свирепой силой зверей. Этого будет достаточно, чтобы обратить текущую неблагоприятную ситуацию, с которой мы столкнулись в темной сети!

Комбинирование людей и зверей?

Из-за этой идеи отец Цзянь Цзя нахмурился, а Хан тоже не смог сдержать легкое фырканье.

Чжу Яньнань услышал исходящий от Хана звук. Он тут же разозлился и сказал глубоким голосом:

– У тебя есть какое-то мнение по поводу моей идеи?

Хан безразлично сказал:

– Комбинирование разумной формы жизни и зверей влечет за собой очень комплексные технические проблемы. Согласно моему пониманию, все разумные формы жизни, в особенности высокоуровневые эсперы, обладают силой души. Такой вид силы будет серьезно мешать процессу интеграции, если только не удалить душу во время процесса слияния. Проще говоря, если ты используешь эспера и зверя, чтобы создать новый вид боевого организма, то даже если это существо будет создано, оно будет обладать 60% тела зверя, в то время как остальные части будут принадлежать эсперу, из-за чего не получится достичь баланса.

– Ну и что страшного в отсутствии баланса? – холодно спросил Чжу Яньнань.

Хан, улыбнувшись, ответил:

– Это будет трата ресурсов. Сила высокоуровневых эсперов по большей части будет потрачена впустую, а раз так, то можно и не комбинировать их вовсе.

Хан говорил, исходя из собственного опыта. Призрачная Клешня была комбинацией разумной формы жизни и зверя. После слияния королева жуков заняла 70% нового тела в качестве доминирующей части, в то время как темному апостолу досталось только 30%.

К тому же если использовать эсперов невысокого уровня, то сила созданного существа будет уменьшена и не достигнет ожидаемой планки.

Тем не менее с понимаем Хана техника Десяти Тысяч Безграничных Зверей может завершить слияние зверя и человека, но результат будет неприглядным. Кроме того, придется потратить много высокоуровневого сырья ради продукта не лучшего качества.

Аргументы Хана атаковали Чжу Яньнаня. Потому что он сказал, что Хан ни черта не знает.

В этот момент Цзянь Цзя, слушающий все это в сторонке, больше не мог сдерживаться. Он сказал Хану:

– Я всегда думал, что ты довольно хороший парень, но почему в твоём понимании все те солдаты выглядят, как материалы? Ты же знаешь, что они такие же, как и ты, у них тоже есть семьи и друзья. Как ты можешь быть таким хладнокровным?

Хан лишился дара речи. Под материалами он, конечно же, имел ввиду врагов вроде темных апостолов. В глазах Хана врагов нельзя считать людьми. Он, безусловно, не будет проявлять к ним милосердие и использует их, как сырье. (П.П. Я чего-то тоже не понял наезд Цзянь Цзя.)

Как-никак, происхождение Хана было из самых низов. Он учился у трех безумцев, которые говорили ему: «быть добрым к врагу, значит, быть жестоким к самому себе».

В этом разговоре о слиянии сам Чжу Яньнань не знал кого использовать для этого процесса, но Хан думал об использовании врагов в качестве сырья. Материал-то хороший, к тому же будет слишком расточительно убивать, но не использовать их бесхозные тела.

Когда эти слова донеслись до ушей Цзянь Цзя, он подумал, что Хан такой же, как Чжу Яньнань: полностью согласный с тем, чтобы использовать солдат в качестве сырья. Однако дело было не в этом. Хан относился к своим людям, словно к братьям, но к врагам он относился со всей жестокостью. Вот и все.

– Давайте больше не будем говорить об этом, – похоже, отцу Цзянь Цзя не очень-то нравилось то, что его сын разозлился, поэтому он вдруг бросил на Хана и Чжу Яньнаня взгляд. Затем он подошел к Цзянь Цзя и шепнул ему что-то на ухо, после чего последнему немного полегчало.

– Ты обещаешь? – слегка детским тоном спросил Цзянь Цзя.

– Обещаю, само собой, обещаю.

– Тогда ладно. Хан, подойди, – Цзянь Цзя отправил своего отца подальше и махнул Хану.

– Знаешь, в чем ты был не прав?? – слегка повысив тон, спросил Цзянь Цзя.

– Я не был неправ, – честно ответил Хан. Он действительно не чувствовал своей неправоты, поэтому не собирался идти на компромиссы.

– Ты не был не прав? Ты планируешь комбинировать разумных существ со зверьми, чтобы создать злую форму жизни, и ты говоришь, что прав? – тон Цзянь Цзя еще больше повысился.

– Было бы хорошо, если бы он на самом деле смог это сделать, – усмехался Чжу Яньнань в сторонке.

Хан его проигнорировал и нахмурился:

– Цзянь Цзя, я знаю, что из-за доброты в твоём сердце ты считаешь, что это зло, но ты должен знать, что даже если ты добрый, остальные необязательно будут такими же добрыми. В моей

жизни я видел не очень много злых зверей, но я видел множество людей, которые гораздо хуже зверей. Если говорить о таких людях, имея возможность, я, безусловно, воспользуюсь ими в качестве сырья, чтобы создать существ еще сильнее, которые будут готовы защищать меня, в то время как я буду готов защищать их. Что тебе не нравится?

– Ты просто невыносим! – выпалил Цзянь Цзя.

– Это скорее к тебе относится. Похоже, Бо Я был прав, люди, выращенные при поддержке большой семьи вроде тебя, понятия не имеют о зле настоящего мира. Врагов, несомненно, нужно убивать и использовать. И неважно насколько это жестоко по отношению к ним, ты не будешь не прав.

– Ты ошибаешься! Даже если некоторые люди злые, внутри их сердец все еще теплится доброта! – Цзянь Цзя уперся в свою святую веру, а Хан больше всего ненавидел подобные разговоры.

Хан улыбнулся и холодно спросил:

– Когда ты еще был юным и не смышленным, разве ты не давил муравьев? Использовал огонь, чтобы сжечь их? А, может, воду, чтобы затопить их? Если да, то скажи мне, что такого муравьи тебе сделали? Ты, конечно, скажешь, что убивать муравьев неправильно, но ты когда-нибудь задумывался почему ты был таким жестоким в свои юные годы, но затем вырос и стал добрым?

Цзянь Цзя вдруг остолбенел. Он и правда убивал муравьев в прошлом. Сейчас он бы этого не сделал, но, услышав слова Хана, Цзянь Цзя вдруг понял, что раньше он был куда злее, чем сейчас.

Хан выдержал паузу и сказал:

– Все дело в том, что люди рождаются уже со злой природой. Без воспитания люди могут стать существами, которые гораздо злее зверей. Твоя так называемая доброта ничто иное, как воспитание, которое позволило тебе стать добрым!

Лицо Цзянь Цзя побледнело. Спор с Ханом явно был дурацкой затеей.

Цзянь Цзя хотел возразить, но, думая о всех тех бесчисленных муравьях, которых он убил, используя кипяток, Цзянь Цзя стал чувствовать вину. Кроме того, он хотел знать почему он так ненавидел муравьев, когда был мал. Для тех муравьев он и правда был воплощением зла.

Отец Цзянь Цзя и Чжу Яньнань тоже ошеломленно стояли в сторонке!

Отец Цзянь Цзя действительно любил своего сына и никогда даже не поднимал на него голос, но сейчас Цзянь Цзя был расстроен из-за спора с Ханом. Две его маленькие руки стали дрожать.

Чжу Яньнань в глубине души поднял большой палец вверх, думая:

«Ты даже посмел спровоцировать Цзянь Цзя, теперь можешь просто дожидаться своей смерти!»

Хан, разумеется, больше не собирался сидеть и смотреть. Он вдруг вскочил из-за того, что в его голове мелькнула безумная идея, от которой он неконтролируемо возбудился.

– «Природа человека, рождение зла! Природа человека, рождение Зла!» – снова и снова думал про себя Хан.

Бах

Он, ни слова не говоря, распахнул дверь и быстро ушел. Из-за этого все три оставшихся человека еще раз ошеломенели.

Особенно Цзянь Цзя. По сути в своем сердце он сильно уважал Хана. Вспоминая, как они сражались бок о бок, та сила, уважение и мужество, что он испытал, спасая Пограничный Легион — это действительно было незабываемо для него.

Если бы Хан просто извинился, или даже не извинялся, но объяснился бы несколькими словами, то Цзянь Цзя принял бы это!

Но Хан практически довел Цзянь Цзя до такого состояния, когда его легкие уже были готовы взорваться, а затем не было никаких «затем», потому что Хан просто ушел!

Хана уже не волновало, что дальше произойдет в комнате. Ему в любом случае нужно было уйти, потому что в этот момент он понял кое-что важное.

Люди изначально злые.

Так называемый Путь Демона — это на самом деле путь самого естества!

Если он хочет продолжать двигаться дальше, то ему сперва нужно выпустить демона из своего сердца!

Это и есть пятый путь Шести Путей Пустоты, Путь Демона!

<http://tl.rulate.ru/book/25100/79039>